

*Ольчева А.В., студент
Российский Государственный
Социальный Университет
129226, ул. Вильгельма Пика, 4/1,
г. Москва, Россия*

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ЕЁ СОСТАВЛЯЮЩИЕ. ПРОБЛЕМА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА

***Аннотация:** Данная статья посвящена исследованию интертекстуальных единиц. Актуальность темы обусловлена различными факторами и причинами. Во-первых, растет интерес к категории интертекстуальности как явлению культуры и как текстовой категории, а, во-вторых, необходимо изучать специфику перевода интертекстуальных включений.*

***Ключевые слова:** интертекстуальность, интертекстуальные единицы, текст, перевод.*

***Annotation:** This article is devoted to the study of intertextual units. The relevance of the topic is due to various factors and reasons. Firstly, there is a growing interest in the category of intertextuality as a cultural phenomenon and as a textual category, and, secondly, it is necessary to study the specifics of the translation of intertextual inclusions.*

***Key words:** intertextuality, intertextual element, text, translation.*

Определение понятия «интертекстуальность» – один из художественных приемов, основанный на свойстве текста включать в себя другие тексты или отсылать читателя к ним.

Существуют различные точки зрения на определение «интертекстуальность». Так еще в 1967 году французский литературовед и философ Ю.С. Кристева дала первое определение «интертекстуальность». Она считает, что интертекстуальность – общее свойство текстов, которые имеют между собой связи, и благодаря им тексты (или их части) могут ссылаться друг на друга различными способами. То есть, интертекстуальность как огромный шар, в котором заложен текст, и для того, чтобы создать что-то новое, нужно смешать что-то сказанное [3].

Проблема интертекстуальности представлена и в работах различных ученых: философов, литераторов, лингвистов, историков, которые познакомили со своими определениями, понятиями, свойствами интертекстуальности.

Например, русский философ и автор нескольких лингвистических работ М.М. Бахтин ввел несколько литературоведческих понятий, как полифонизм, смеховая культура и карнавализация. В основе теории полифоничности не может быть изолированного высказывания. А высказывание – любое речевое произведение, которое не может быть ни первым и ни последним, оно должно быть только как звено в цепи и не изучается отдельно. Согласно теории М.М. Бахтина, высказывание повторяться не может, потому что изменены ориентиры места и времени субъекта [3].

Ю.С. Кристева и ее последователи считают, что текст – это совокупность цитат, представленных как целая картина.

Также ей принадлежит и схема интертекстуальных отношений, которые могут строиться по трем принципам:

1. Полное отрицание (полная инверсия смыслов);
2. Симметричное отрицание (логика смысла та же, но существенные оттенки сняты);
3. Частичное отрицание (отрицается часть текста) [4].

Французский философ и литературовед Р. Барт дает определение интертекстуальности – совокупность различных цитат и аллюзий. Он считает, что любой текст представлен интертекстом, состоящим из множества произвольных цитат. Эта свобода накладывается и в жизни. А интертекст – взаимосвязь текстов между собой, которые преобразуют смысл, задуманный автором.

Главный текст представлен двумя процессами: ассимиляция и трансформация. Интертекстуальность сходна по структуре, но отличается лексической основой. Также, любой текст неразрывно связан с другими текстами и развитием культуры.

Ряд исследователей, изучающих свойства текста, не использовали термины «интертекстуальность» и «интертекст» в своих трудах.

Профессор, доктор филологических наук Омского государственного университета Н.А. Кузьмина рассматривает интертекст как явление языка и результат деятельности человека. Время, человек, текст – вот три элемента интертекста по словам автора [4].

Впервые термин «интертекст», согласно теории Н.А. Кузьминой, возник во французском постструктурализме. Но вероятнее всего, этот термин употреблялся и в русской лингвистике. А.А. Потебня наблюдал, как благодаря языку можно познать мир. Он утверждал, что образ поэта некогда большее, чем есть на самом деле [6]. С этой точкой зрения согласен и Умберто Эко, утверждавший, что благодаря тексту уничтожается свой смысл [8].

Взгляды советского и американского лингвиста и литературоведа Б.М. Гаспарова похожи на взгляды Р. Барта и Ю. Кристевой. Он считает, что язык — это «непрерывный поток цитации, черпаемый из конгломерата нашей памяти» [3].

Н.А. Фатеева, российский лингвист и филолог, классифицирует виды интертекстуальных элементов в тексте литературного произведения:

1. Заглавия, отсылающие к другому произведению;

2. Цитаты (с атрибуцией и без) в составе текста;
3. Аллюзии;
4. Реминисценции;
5. Эпиграфы;
6. Пересказ чужого текста, включенный в новое произведение;
7. Пародирование другого текста;
8. «Точечные цитаты» – имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев, включенные в текст;
9. «Обнажение» жанровой связи рассматриваемого произведения с текстом-предшественником и др. [7].

Н.А. Николина, кандидат филологических наук, проанализировав несколько художественных текстов, определила несколько аспектов: референциальный, коммуникативный и интертекстуальный. Согласно ее мнению, любой текст состоит из текстов других текстов и высказываний других авторов. Она представила свое определение «интертекстуальности» – соотношение текстов друг с другом, имеющие смысловую основу и присвоение определённого значения некоторому абстрактному символу [6].

Е.Г. Воскресенская, кандидат филологических наук, предположила, что диалог и диалогизм являются основой интертекстуальности. Она считает, что интертекстуальность это разнообразие диалогических связей, где основной текст имеет ссылки к другим текстам, высказываниям и абстрактному изречению.

Согласно теории Е.Г. Воскресенской, интертекстуальные включения как один из видов обработки информации главного текста, который является важной составляющей части его основы и является фактором объединения смысла главного текста и составляющего текста с образованием нового смыслового текста [2].

Она утверждает, что важным критерием интертекстуальных включений будет использование текстов других авторов, высказывание других людей, дискурсы.

Любой текст, по словам М.М.Бахтина, заимствует как сам себя, так и другие тексты. Это значит, любой текст можно считать литературной пародией, не зависимо от литературного жанра. Можно сделать вывод, что в теории интертекстуальности в любом тексте представлены интертекстуальные включения [1].

Элементы интертекстуальности мы можем найти в СМИ, рекламной индустрии, литературных произведениях, кинопродукции, а также и в разговорной речи очень часто.

Российский и американский лингвист Р. Якобсон выделил следующие виды функций интертекста:

1) Экспрессивная функция. Для определения самовыражения своего мнения автора, о его культурных и семиотических целях, его прагматических взглядах можно определить благодаря цитатам и ссылкам.

2) Апеллятивная функция. Эта функция помогает автору найти группу людей, которые смогут понять замысел автора и правильно ее расшифровать. Такие ссылки ориентированы на определенную аудиторию.

3) Поэтическая функция. Эта функция интересна при употреблении интертекста. Использование интертекстуальных ссылок являются загадками для разгадывания или пазлами.

4) Референтивная функция. Благодаря этой функции, автору легко представить текст в позитивном или негативном стиле. Тогда интертекстуальные ссылки положи на аналогии или метафоры и являются распространенным средством для управления эмоциями и чувствами в тексте.

5) Метатекстовая функция – это часть интертекста. Если читатель возвращается к прочитанному тексту для лучшего понимания, то часть этого

представлена как смешанная, и мы делаем вывод, что текст использовался в данной функции [9].

Существует вербальные и невербальные интерсексуальные элементы, в зависимости от их представления зрителям. Данный текст заставляет читателя, зрителя проявить интеллектуальные способности.

С точки зрения лингвистики, интертекстуальность представлена как «текстовая категория и как особое качество определенных текстов, взаимодействующих в плане содержания и выражения с иными текстовыми целыми или их фрагментами». Для теории и практики перевода литературных текстов и других статей, это определение очень важно. В литературных источниках можно увидеть элементы интертекстуальности через аллюзии, маркированные и немаркированные цитаты и другие.

Чтобы получить эквивалентный текст перевода и обеспечить адекватное восприятие текста на человека интертекстуальности, то переводчик должен обладать глубокими знаниями особенностей перевода и обширным кругозором.

На истолкование интертекстуальных включений влияют различные причины: текстовые – это такие языковые средства и приемы, образующие содержание текста; когнитивно-личностные – это совпадение или несовпадение взглядов автора и читателя.

Существуют различные приемы перевода интертекстуальных включений:

1. Сохранение в тексте перевода интертекстуального включения текста оригинала с последующим его комментарием в переводческом метатексте, который помещен в субтитры. Сохранение интертекстуального включения с последующим комментарием в переводческом метатексте используется преимущественно при передаче в тексте перевода таких интертекстуальных включений, как аллюзия и цитация.

2. Сохранение интертекстуального включения без последующего его комментария. Данная группа примеров включает случаи цитирования автором других произведений, которые не были прокомментированы переводчиком.
3. Замена интертекстуального включения текста оригинала комментарием переводчика в тексте перевода.
4. Замена интертекстуального включения его эквивалентом на язык перевода. В этом случае суть переводческого приема заключается в подборе такой простой или сложной номинации, которая выполняет в тексте перевода ту же функцию, что и интертекстуальное включение в исходном тексте.
5. Опускание (элиминация) интертекстуального включения – переводческий прием, при котором интертекстуальное включение никакими способами не передается в тексте перевода.

Дополнительный смысл этого интертекстуального включения представлен как в тексте перевода и в метатексте перевода.

Данный метод поможет устранить культурологические ошибки, соблюсти национально-культурную особенность и оригинальность текста, уменьшить во время осуществления перевода интертекстуальных включений. Но и существуют и отрицательные стороны. Например, большой метатекст приводит к росту размера текста перевода, а это рассеивает внимание читателя от главной идеи произведения, и замедляет восприятие читателя текста на текст оригинала и текст перевода.

Интертекстуальные включения перевести крайне сложно, что сказывается на восприятии текста и его элементов.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества Текст. / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Воскресенская Е.Г. Интертекстуальные включения в произведениях И.Во. / Автореф. канд. дисс. Барнаул, 2004. – 3 с.

3. Кристева Ю., Бахтин М., слово, диалог и роман /Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000. – 427- 457 с.
4. Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу / пер. с фр. Э.А. Орловой. М.: Академический Проект, 2013. – 285 с.
5. Николина Н.А. Филологический анализ текста Текст. / Н.А. Николина. -М., 2003. – 253 с.
6. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 612 с.
7. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.Агар, 2000. – 280 с.
8. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста / У. Эко; пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. – СПб. : Симпозиум, 2005. – 502 с.
9. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон / Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред.: Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. –194-199 с.